

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ИСТОКИ И УГРОЗЫ

Ольга СОРОЧАН

Государственный университет Молдовы

***Abstract.** The unpredictability and threats to the existence of modern civilization are organically associated with institutional chaos. In transforming societies, the imbalances of the institutional system are most clearly manifested. The lack of logical and consistent “rules of the game”, the lack of flexible and effective institutional structures provoke disruptions in the consciousness and motivation of people, intensify social conflicts, and deepen crisis processes in the economy. For the safe sustainable advancement of society, urgently strengthening the institutional core: the revival of key institutions (family, religion, education, state) in their true meaning, maintaining a balance between informal and formal institutions.*

***Keywords:** expansion, chaos, institutions, rules of the game, risks.*

Современная цивилизация переживает весьма сложные времена, наполненные глубокими противоречиями, конфликтами, войнами, растущим разобщением народов, деградацией людей. Человечество находится в институциональном тупике. **Благодаря институциональным структурам, “люди на протяжении всей истории добились порядка и ... снизили степень своей неуверенности”** [1]. Однако существующие нормы, законы, процедуры и механизмы их реализации, которые определяют «правила игры» (как на национальном, так и глобальном уровнях), неспособны обеспечить безопасность и устойчивое развитие социума.

Острые глобальные вызовы: смена климата и природные катаклизмы, эпидемии и пандемии, терроризм и бедность угрожают самому существованию человечества. Только при наличии общей ответственности, поиска компромисса интересов, всесторонней консолидации усилий и средств, выработки общей стратегии действий между государствами возможно выживание и будущее человечества.

Однако, вопреки здравому смыслу и инстинкту самосохранения, конструктивное сотрудничество и достижение консенсуса в решении закритических проблем современности блокируется агрессивной борьбой новых крупных игроков за мировое господство и реформатирование международного порядка (в собственных интересах и с ущербом для остальных государств!). При этом наблюдается гиперконкуренция во всех сферах деятельности (военной, политической, экономической, финансовой, идеологической, научной). Это порождает жесткую борьбу за рынки сбыта, контроль над природными богатствами, финансовыми потоками, новыми технологиями, человеческим потенциалом.

Ради расширения своего влияния и продвижения закулисных интересов (перераспределение ресурсов, стирание традиционных культур и национальной идентичности) ведущие геополитические игроки (прежде всего, США, стремящиеся удержаться в статусе мирового лидера) бесцеремонно вмешиваются в дела и политику других государств, навязывают свои установки, нормы и ценности. Эти стандарты продвигаются как универсальные и лучшие для всех народов, хотя в самих развитых странах их изъяны остро проявляются в росте агрессивности и отчуждении людей, усилении криминала и неравенства, экономических и финансовых дисбалансах.

«Подшефным» обществам сулят привлекательные перемены, типа «построение правого государства, утверждение демократии и либеральных ценностей». Однако на практике иностранные спецслужбы и кураторы задействуют иные, явно далекие от цивилизованных и законных, методы и средства. Как показывает опыт многих реформируемых государств, типичный сценарий иностранной политики и «помощи» может включать такие направления и компоненты, как:

- насильственная смена власти в стране (путем государственного переворота,

дискредитации и даже убийства национальных лидеров, проведения цветных революций),

- «зачистка» государственных структур от патриотов, профессиональных и опытных кадров и установление коррумпированной марионеточной власти,

- предоставление услуг консультантов – советников для «успешного реформирования» госструктур, банковской системы, систем образования и здравоохранения, пенсионной системы;

- контроль за национальным бизнесом и финансовой системой, включая устранение из бизнеса «неугодных» и поддержка компрадорской буржуазии;

- руководство и финансирование неправительственных организаций с целью распространения своей идеологии и формирования «прозападной» молодежи – будущего кадрового состава для госструктур;

- модернизация системы образования (изменение контента обучения, организация различных конкурсов и зарубежных тренингов с целью воспитания молодежи с «нужными» взглядами и приверженностью западным ценностям и стилю жизни);

- выделение на определенных условиях (политических, финансовых...) грантов и кредитов государственным структурам, частному сектору;

- втягивание реформируемых государств как членов-участников в «свои» международные группировки, конвенции для проведения конкретных мероприятий;

- поддержка коррумпированной политической элиты, использование практики двойных стандартов.

Подобные средства внешней экспансии в той или иной степени применяются и в постсоциалистических странах, что провоцирует усиление неустойчивости национальных институтов. В ряде случаев внутренние институциональные сбои, обусловленные самой природой системных трансформаций, перерастают в хаос, причем *внешне управляемый хаос* [2], со всем набором последствий и угроз для реформируемых стран. Амбициозная молодежь, не имеющая хозяйственного и политического опыта, придя во власть, оказывается неспособной к эффективному управлению, решению конкретных социально-экономических проблем. Нередко марионеточная «элита» узурпирует власть (феномен захваченного государства). Субъективизм в высших эшелонах власти ведет в государственной политике к произволу и волюнтаризму, доминированию корыстных интересов в ущерб национальным и потере доверия у населения.

Результаты внешнего воздействия на процессы постсоциалистического реформирования весьма неоднозначны. Безусловно, есть и выигрыши, но и потери. Конкретные параметры во многом зависят от состояния институциональной системы страны и степени ее соразмерности своей базе - институциональной матрице. Остановимся на этом подробнее.

Институциональная матрица представляет собой совокупность исходных **социальных форм, которые обусловлены спецификой материально-технологической среды обитания того или иного народа**. Под воздействием факторов «естественного характера» (природно - климатических условий и геолокации, региональной специфики жизнеобеспечения и трудовой деятельности) зарождались **неформальные институты**: традиции и стереотипы хозяйствования, культовые обряды и религиозные нормы, этика и нравственные ориентиры конкретного этноса. Адаптированные к среде существования эти нормы достаточно инертны и устойчивы, они сохраняются и передаются от поколения к поколению. Именно неформальные институты, заложенные в отдаленном прошлом, обеспечивают преемственность исторического развития любого общества.

По мере **социальной** эволюции неформальные правила поведения обрастают «рукотворными», формальными институтами. Законодательные нормы, а также институции, механизмы, организации, учреждаемые для контроля над соблюдением «писанных» правил, имеют субъективный характер. Они динамичны во времени и в пространстве, но их «отдача» зависит от степени соответствия неформальным институтам.

Реальное достижение **“институционального баланса”** затрудняется тем, что многообразные институты создаются на разных уровнях и с разными темпами: «если формальные правила могут быть изменены за одну ночь, то неформальные нормы обычно меняются лишь постепенно. Но именно нормы придают “легитимность” системе правил, и потому революционные перемены никогда не бывают столь революционными, как того хотели бы их сторонники” [3].

Исходные социальные нормы поведения формируются при возникновении государства и во многом определяют его дальнейшую эволюцию. Следуя законам симметрии - соразмерности, с известной условностью принято выделять *альтернативные институциональные варианты, со своим набором базовых институтов*.

По аналогии с разграничением цивилизаций “Восток” – “Запад”, конструируют «восточную» и “западную” институциональную матрицу.

Восточная матрица характерна для «централизованного общежития» и составлена из созвучных друг другу институтов: *“раздаточной” экономики, унитарно – централизованной системы политического устройства и преобладающей коммуитарности (коллективных ценностей)*.

Западная матрица типична для обществ с выраженным индивидуализмом и представлена иным набором институтов: *рыночной экономики, федеративного политического устройства и доминирующей идеи субсидиарности (приоритета прав и интересов личности)* [4].

В исторической динамике любого общества наряду с базовыми институтами развиваются и комплементарные (дополнительные) институты из альтернативной матрицы, но их «рамки» действия ограничены базовыми институтами. В период системных трансформаций постсоциалистические общества находятся в поиске нового сочетания базовых и комплементарных институциональных форм, в соответствии с изменившимися условиями существования.

Трансформируемые страны ЦВЕ и СНГ принадлежат к альтернативным институциональным матрицам, поэтому априори не может существовать единый, унифицированный вариант преобразований. В каждой стране создается свой «микс» институтов - сочетание частной и государственной собственности, централизованного и рыночного регулирования, индивидуальных и коллективных установок и предпочтений. С учетом институциональных рамок складываются разные траектории дальнейшего национального развития. Именно утверждение адекватных и эффективных «правил игры» и структур позволило отдельным странам, при схожести исходных сценариев реформирования, достичь лучших результатов.

В странах с геополитической пограничностью, находящихся на стыке культур разных народов Запада и Востока, преобладает принцип многообразия над принципом единства. Вековой опыт этих “пограничных” стран свидетельствует, что их культурно-цивилизационные стратегии неоднократно чередовались (многообразие вариантов вестернизации, русификации, национальной самобытности). Однако любая стратегия/тенденция общественного развития в пограничных системах неизбежно сталкивается с контртенденцией, их противостояние исключает формирование устойчивой доминанты развития.

Успешное институциональное конструирование в период транзисии

предполагает эффективную модернизацию старых и создание новых формальных институтов, в их многообразии и в строгом соответствии с неформальными национальными нормами и стереотипами, проверенными временем. Религиозные традиции и этика, семейные нормы и обычаи, менталитет и духовно - культурные ценности отражают уникальность каждого народа и не подлежат единой унификации (проамериканской / проевропейской).

Демократическое общество должно суверенно, с учетом национально-институциональной идентичности, собственных интересов и приоритетов, определять траекторию развития. Каждая страна должна стремиться найти свой (можно сказать, уникальный!) путь развития, используя национально-исторические традиции, культуру, мораль и менталитет народа, а также адаптивно заимствуя опыт других стран. В противном случае, при внешней экспансии общество становится заложником «чужих правил», рискует потерять свободу и развитие.

В период глубоких трансформаций роль национального государства усиливается. Бесспорно, существенно меняются условия, формы и методы управления обществом, однако государство по-прежнему остается ведущим институтом, реализующим потребности общества и защищающим национальные интересы и безопасность. Хорошее правительство, подчеркивалось в докладе Всемирного банка „Государство в меняющемся мире”, – это не роскошь, а жизненная необходимость, без эффективного государства невозможно устойчивое развитие, ни экономическое, ни социальное.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: «Начала». 1998.
2. Рамоне И. Геополитика хаоса / Пер. с франц. И. А. Егорова. – М.: ТЕИС, 2001.
3. North D. Economic Performance through Time // The American Economic Review. 1994.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС. 2000